

Крылов С. С.
*студент, Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ*

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ СТРАН НАТО В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

В течение длительного времени радикально настроенная часть албанского населения Косово предпринимала действия, направленные на отделение от Югославии. В активной фазе внутреннего конфликта имели место факты насилия против мирного населения Косово, представляющего разные этнические группы.

Массовые и грубые нарушения прав человека дают основание для объединения усилий государств с целью их пресечения и предотвращения. Вместе с тем это не должно истолковываться как признание права какого-либо государства или группы государств по своему усмотрению, без санкции Совета Безопасности ООН прибегать к применению силы, в том числе вооруженной. Доктрина так называемой гуманитарной интервенции в обход Совета Безопасности ООН не получила подтверждения в современном международном праве, а ее практическое применение противоречит основным принципам международного права и Уставу ООН.

С точки зрения действующего международного права военная акция НАТО против Союзной Республики Югославии является нарушением основополагающих положений Устава ООН, документов ООН и ОБСЕ.

Статья 2 Устава ООН предписывает необходимость мирного разрешения международных споров и обязывает воздерживаться от угрозы силы или ее применения в международных отношениях. Главную ответственность за обеспечение быстрых и эффективных действий ООН по поддержанию мира ее члены (а в их число входят все государства – члены НАТО) возложили на Совет Безопасности ООН (статья 24 Устава ООН).

Военная акция государств – членов НАТО в Югославии нарушает ряд принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. В первую очередь это принципы неприменения силы или угрозы силой, тер-

риториальной целостности, нерушимости границ и принцип мирного урегулирования международных споров.

Государства – члены НАТО проигнорировали поддержанные ими ранее положения Хельсинкского документа СБСЕ 1992 г., создавшие структуру и механизмы по предотвращению конфликтов и кризисов, поддержанию мира, включая учреждение поста Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, равно как и свои обязательства о продолжении долгосрочной миссии ОБСЕ в Косово, закрепленные в Лиссабонском документе ОБСЕ 1996 г.

Вооруженное нападение государств – членов НАТО на Югославию противоречит положениям Североатлантического договора 1949 г. о создании НАТО. Статья 1 этого Договора возлагает на членов НАТО обязательство, как это обусловлено Уставом ООН, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами, таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями ООН. Статья 5 указанного Договора предусматривает применение силы государствами – членами НАТО лишь в ответ на нападение против одного из них в Европе или Северной Америке. При этом статья 7 подчеркивает, что Договор «не затрагивает... главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности».

Агрессия НАТО обесценила «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора» от 27 мая 1997 г., предусматривающий использование превентивной дипломатии в качестве основного инструмента предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов, отвергла механизм Совместного Постоянного Совета Россия–НАТО, учрежденного для разработки подходов к обеспечению европейской безопасности. Можно констатировать, что средства и методы военной операции НАТО в Югославии оказались несовместимыми с нормами и принципами международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Грубое нарушение норм и принципов международного гуманитарного права не было предотвращено использованием НАТО

так называемого высокоточного оружия (ВТО) и графитовых бомб, якобы обеспечивающих бескровный характер операции.

В настоящее время невозможно в полном объеме оценить ущерб, нанесенный экологии региона в результате разрушения промышленных предприятий, прежде всего – химических и нефтеперерабатывающих. По мнению экспертов ООН, уровень загрязнения окружающей среды в некоторых районах Союзной Республики Югославии и в прилегающих странах достиг катастрофических масштабов. Необходима объективная оценка экологической обстановки, возникшей в результате военной акции НАТО на Балканах.

Гражданское население и невоенные объекты не должны являться объектами нападения. Однако гражданское население Югославии до сих пор продолжает гибнуть от кассетных бомб, сброшенных во время ракетно-бомбовых ударов НАТО. Вопреки циничной позиции представителей НАТО, гибель мирных людей, разрушение объектов, необходимых для выживания гражданского населения, не должны и не могут рассматриваться в качестве «побочного эффекта» предпринятой ими военной акции.

На лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, не распространяется срок давности привлечения к уголовной ответственности. Неотвратимость наказания тех, кто совершил серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, является важнейшим фактором предупреждения повторений их в будущем.

Система международной безопасности должна основываться на действующих общепризнанных принципах и нормах международного права. Пересмотр указанных принципов и норм может быть осуществлен лишь международным сообществом в целом, а не ограниченным числом государств в одностороннем порядке. Должны быть решительно пресечены попытки отдельных государств и военно-политических организаций доминировать в международных отношениях.

Очевидно, что принцип неприменения силы и угрозы силой должен оставаться краеугольным камнем системы международных отношений. Отступление от данного принципа чревато разрушением системы международной безопасности и должно расцениваться мировым сообществом как международное преступление.